

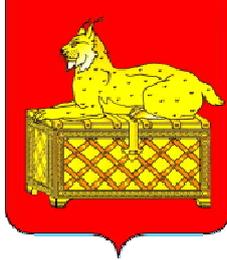
ЗАДАНИЯ
V ДИСТАНЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ
ОЛИМПИАДЫ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ 2018
Тема: 80 лет Иркутской области

Заполнить перед началом работы.

Фамилия, имя, отчество	Район, город	Название ОУ	класс	ФИО руководителя

Часть первая.

1	По какому принципу образованы ряды	
1.1	В.Г. Распутин, А.В. Вампилов, Е. А. Евтушенко, Марк Сергеев	
Ответ		
1.2	1630г, 1631г, 1641г, 1661г.	
Ответ		
1.3	Картон, целлюлоза, древесина, бумага, фанера	
Ответ		
1.4	М. Перфильев, П. Пенда, В.Бугор, П.Бекетов, И. Похабов.	
2	Что из перечисленного является лишним и почему?	
2.1	Братская ГЭС, Иркутская ГЭС, Богучанская ГЭС, Усть-Илимская ГЭС	
Ответ		
2.2	Алюминиевая промышленность, гидроэнергетика, сахарное производство, рыбный промысел, целлюлозобумажное производство	
Ответ		
2.3	Сарма, Баргузин, Бора, Шелонник, Култук	
Ответ		
2.4	Виктор Кнейб, Александр Зубков, Александр Касьянов, Буров Илья, Семен Павличенко.	
Ответ		
3	Чтобы это значило?	
3.1	Перед вами гербы г.Черемхово, Братского района, г.Усть-Кута. Какое историческое прошлое отображено на этих гербах?	

	  	
3.2	<p>Перед вами гербы г.Шелехова, г.Ангарска, г.Бодайбо. Какие экономические символы изображены на них и указывают на развитие соответствующей промышленности?</p>	
	  	
Ответ		
3.3	<p>Назовите объекты? Какое отношение они имеют к Иркутской области?</p>	
	 	
Ответ		
3.4	<p>Назовите объект? Какое отношение он имеет к Ангарску?</p>	
		
Ответ		
4	<p>Напишите по три прилагательных на каждую букву,</p>	

	характеризующих город Иркутск.	
	И- исторический, Р- К- У- Т- С- К-	
5	Где логика? Отгадайте зашифрованные в картинках пословицы и какому городу Иркутской области она относится?	
5.1		
Ответ		
5.2		
Ответ		
5.3		
Ответ		
6	Вопрос-ответ	
6.1	О каком городе Иркутской области идет речь? ... сосны до небес и шум Китая,	

	<p>... сердце я тебе своё открою.</p> <p>Милый таёжный город, Как же ты красив и молод, Самый лучший уголок Сибири,</p>	
Ответ		
6.2	<p>О каком городе Иркутской области идет речь?</p> <p>Но с первыми лучами Сwirели откpичали, И солнце – самородком кануло с вершин, Сыграло звонко трелью В старательской артели, И в недра устремилось за золотом души.</p>	
Ответ		
6.3	<p>О каком городе Иркутской области идет речь?</p> <p>Руды железной много и ГОК у нас крупнейший, железная дорога, район наш богатейший! Богат добычей леса наш край таёжный, славный! И стал .... известный и даже легендарный!</p>	
Ответ		
6.4	<p>Вставьте фамилии известных людей, связанных с Иркутской землей?</p> <p>Поэт ..... ссылку здесь отбывал когда-то, писал свои работы, край изучал богатый! Отсюда ..... родом - конструктор знаменитый! А .... породы открыл запас элитный!</p>	
Ответ		
6.5	<p>Назовите 5 фамилий известных людей, отбывавших ссылку на Иркутской земле</p>	
Ответ		

Часть вторая

Работа по анализу документов.

Новая газета. 19 февраля 2018.

Топор лесной войны

На совести «черных лесорубов» масса бед: от страшных лесных пожаров и сгоревших деревень до обмеления Байкала. Но и сами они — заложники российской бедности

Жители пограничных районов Сибири и Дальнего Востока уже давно живут в виртуальной реальности. Компьютерные технологии здесь ни при чем, нереальность происходящего создана с помощью бензопил, топоров, а также стараниями местных чиновников. Огромные территории на границе с Китаем, которые сейчас больше напоминают степи, во всех отчетах и даже на государственных картах официально покрыты лесом. Порой даже заповедным, а в некоторых местах — реликтовым... Так и было на самом деле... только лет двадцать назад. До тех пор, пока не набрали силу «черные лесорубы» — поставщики нелегально вырубленной российской древесины в Китай. Их деятельность приводит к потерям десятков миллиардов бюджетных рублей, страшным пожарам и угрожает национальному достоянию — озеру Байкал.

Лес незаконно валят по всей России — от Кавказа и Карелии до Бурятии и Приморья. Но все-таки основной «ареал» обитания «черных лесорубов» — таежные леса Сибирского федерального округа и приграничные с Китаем территории.

По словам главы Министерства природных ресурсов Сергея Донского, за один только 2016 год размер ущерба, причиненный незаконными рубками, превысил 11 миллиардов рублей. И 77% от общего числа незаконных вырубок (1,3 миллиона кубометров) приходится на СФО.

Как следует из ответа Федерального агентства по лесному хозяйству на официальный запрос «Новой газеты», «около 74% от общего объема незаконно срубленной древесины приходится на Сибирский федеральный округ, в том числе 65% — на Иркутскую область». Серьезные объемы незаконной рубки зафиксированы и в соседней Бурятии, Забайкалье, Красноярском крае, а также в Вологодской области, Пермском крае, Свердловской области.

Даже к этим цифрам специалисты в лесной отрасли относятся весьма скептически. К примеру, эксперты из Федерального агентства лесного хозяйства считают, что 70% преступлений такого рода остаются не выявленными. До правоохранительных органов доходит лишь до трети всех случаев незаконных вырубок леса. Тем не менее, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в первом полугодии 2017 года по статье 260 УК РФ («Незаконная рубка лесных насаждений») были приняты решения по 3076 лицам, из которых 2217 были осуждены и лишь один оправдан, остальные дела были прекращены по тем или иным причинам.

Свой взгляд на происходящее у директора лесной программы WWF (Всемирный фонд дикой природы) России Николая Шматкова.

— Вору же не пишут отчеты, — грустно иронизирует Николай. — Ну давайте подсчитаем. Общий объем легальной лесозаготовки находится в пределах 200 миллионов кубометров в год. Незаконная добыча составляет 10–20 процентов от этой цифры, что вам подтвердят эксперты на любом уровне. Получается 20–40 миллионов кубометров незаконно добытой древесины.

«Черные лесорубы»

Зловещее прозвище мало в чем соответствует реальности. Есть классический вариант «черного лесоруба» — это местные жители, которые, взяв бензопилы и топоры, уходят в ближайшие леса.

— Это проблема Сибири, — говорит Николай Шматков. — Особенно в регионах, которые граничат с Китаем. Там в любой сельской местности есть незаконные рубки, которые производятся местным населением. Все потому, что работников лесоохраны там можно встретить гораздо реже, чем лося или медведя.

Люди массово уходят рубить лес не потому, что хотят сшибить большую сумму или легко заработать. Труд лесоруба легального или «черного» тяжел и опасен. У местных жителей просто нет иного выбора. В этом уверен Иван Логинов, председатель общественного экологического движения «Новая энергия» в Бурятии.

— Я проехался по всем прибайкальским территориям. Разговаривал с жителями двенадцати поселков. Люди в один голос говорят, что лес сейчас — одна большая проблема. Несмотря на то что они живут на Байкале, у них нет доступа к рыбным ресурсам. Даже вылов омуля, чем занимались многие поколения местных жителей, и то запретили.

Люди там живут на грани социальной катастрофы. И единственное, что у них остается, — это заготовка леса. Есть три основных района, где идет массовая вырубка: Прибайкальский, Баргузинский и Кабанский. Там рядом практически со всеми поселками — везде — проводятся лесозаготовки. Ведь Лесной кодекс разрешает использовать прилегающие к этим районам места для делан.

Что там говорить, если даже в относительно малонаселенной «черными лесорубами» Бурятии, как сообщила «Новой» пресс-секретарь Республиканского агентства лесного хозяйства Екатерина Иванчикова, по данным МВД, в прошлом году было возбуждено 916 уголовных дел по 260-й статье.

Также определенные участки выставляются на торги для вырубки. Порой под топор попадают значительно большие площади: где-то по «недосмотру», где-то по сговору с местными чиновниками.

Объем таких рубок, по данным Рослесхоза, оценивается примерно в миллион кубометров, — поясняет Николай Шматков. — Цифра пугающая, особенно если представить ее в товарных вагонах. Бывает, что предприятие по-честному увеличивает площадь вырубки из-за ошибки в координатах или неточности карт. А чаще — надеются кого-то купить или думают, что контролирующие органы просто не будут этим заниматься.

Схема, по которой работают «классические черные лесорубы», достаточно проста. Бригада граждан с бензопилами выходит в лес, как правило, недалеко от дорог или населенных пунктов, валит деревья. Проводит на месте первичную обработку, далее стволы попадают на лесозаготовительный пункт, откуда уже доставляются на ближайший полустанок, где нелегальная продукция грузится в эшелоны и в большинстве случаев движется в сторону государственной границы с Китаем.

«Черные санитары»

Есть категория незаконных рубок, на которую эксперты крайне настоятельно рекомендуют обратить внимание. Это воровство леса по полулегальным схемам через санитарные рубки.

— Данный «тренд» нас особенно тревожит, — говорит Николай Шматков. — Схема проста. «Бизнесмены» вступают в сговор (тому подтверждение масса уголовных дел) с фитопатологами — специалистами, которые могут дать заключение о гибели или болезни леса. В результате та или иная фирма получает возможность через санитарные рубки заготавливать лес практически любой категории, вне зависимости от его защищенности. Даже в некоторых особо охраняемых территориях, зонах и заповедниках.

В большинстве случаев лес, отданный под «санитаров», вырубается не полностью. Заготовителей интересуют в основном дорогие породы деревьев, причем только наиболее ценные нижние части стволов, все остальное оставляют прямо на делянках.

— Конечно, сейчас видны позитивные подвижки в направлении по борьбе с черными санитарными рубками, — продолжает Николай Шматков. — С нашим участием сейчас публикуются в интернете планы по проведению таких рубок. Любой активист, любой представитель правительственной организации может проверить в десятидневный срок состояние того или иного участка: действительно там больной лес или же, напротив, — стоят здоровые деревья.

Мы создали сайт, где собрали всю эту информацию по всем субъектам Российской Федерации. Сами проверяем некоторые такие санитарные рубки и выявляем среди них «полузаконные». Затем направляем соответствующие сведения в прокуратуру и в управление лесами, где идет сейчас разбор полетов по этим вопросам.

По словам Шматкова, Иркутская область — самая больная тема. Плюс Кавказ, Хабаровский и Приморский края. Там дорогие породы деревьев, среди которых дуб монгольский, ясень маньчжурский и другие. Они заготавливаются по серым схемам в весьма серьезных объемах.

«Черная дыра»

Катастрофические масштабы воровства леса (не так давно Россию сравнили с Камеруном по объему нелегальных вырубок) были бы невозможны без двух составляющих: зарабатывающих на этом чиновниках, вплоть до руководства регионов, и спроса на продукцию «черных лесорубов». Основным потребителем российского леса — Китай.

Поднебесная в последние годы весьма озабочена вопросами собственной экологии. В стране практически запрещена рубка лесов, мало того, запущена программа по их восстановлению. А нехватку древесного сырья компенсирует Россия. Только по официальным данным, 64% (почти 13 миллионов кубометров) легально произведенной в 2016 году древесины было поставлено на экспорт в Китай.

Основной бизнес предприимчивые китайцы делают на переработке российской древесины. Свидетельство тому — огромное количество лесопилок, расположенных в пятидесятикилометровой приграничной зоне, естественно, не с нашей стороны. Попав с эшелонов на эти деревообрабатывающие предприятия, российский лес прибавляет в цене более чем в десять раз и реализуется потом на японских или американских биржах.

— На всей территории Иркутской области работают полуправильные лесопилки, которые скупают ворованный лес, — поясняет Николай Шматков. — Потом этот лес транспортируется в Китай. Это же огромный рынок сбыта. Где, скажем так, не всегда разборчиво относятся к происхождению древесины.

Конечно, гигантская маржа интересует многих. И китайские дельцы, уже не стесняясь, осваивают приграничные российские территории. Под их контролем находится большинство так называемых пунктов приема древесины. В основном «черной». Ее китайские предприниматели скупают за наличный расчет. Далее через фирмы-однодневки проводят нелегальную продукцию и не без помощи местных чиновников и сотрудников таможни переправляют к себе на родину. Китайско-российские лесные ОПГ, по словам сотрудников правоохранительных органов, стали уже обычным делом. Именно они стоят на вершине пирамиды, в основании которой десятки тысяч «черных лесорубов» всех категорий. Причем, как говорят местные правоохранители, порой они прикрываются социальной значимостью своих «черных лесопилок»: ведь это работа для местных. Если ее не будет — преступность станет такой, что мало не покажется никому.

Трудно себе представить, чтобы такие масштабы воровства проходили незамеченными мимо сотрудников лесоохраны, чиновников на местах и выше, вплоть до руководителей регионов, полиции, сотрудников таможни, госконтроля. Даже бдительные гибэдэдэшники почему-то не замечают тысячи лесовозов, пылящих по дорогам в сторону железнодорожных станций с черным лесом.

Главе МПР Сергею Донскому остается лишь грустно констатировать, что за «последние три года ущерб от незаконной вырубki составил 30,8 миллиарда рублей. Всего зарегистрировано 52,4 тысячи случаев незаконной вырубki леса...». Хотя и министр, и все работники отрасли понимают, что эти цифры далеки от реальных. В действительности все гораздо хуже.

В правительстве масштаб проблем с незаконными вырубками оценили. И, похоже, решили подойти к проблеме «черных лесорубов» комплексно, доведя контроль за лесом до уровня контроля над незаконным оборотом алкоголя, введя систему ЕГАИС. Глава Федерального агентства лесного хозяйства Иван Валентик в своем докладе Сергею Донскому рассказал о планах на будущее. Этот доклад нам был представлен пресс-службой Минприроды России.

«Опорные направления, или три «кита», на базе которых мы должны и дальше строить свою работу, — это использование современных технологий, активная помощь граждан и жесткий контроль над лесопользователями.

Иркутская область — самая проблемная по масштабам незаконных рубок. И поэтому именно здесь весь прошедший год применялся комплекс мер борьбы с «черными» лесорубами, объединенный в пилотный проект».

Некоторые детали Рослесхоз раскрыл в ответе на запрос «Новой газеты»: «...проектом предусмотрено внедрение специальных идентификационных карт с радиоэлектронным чипом. Эти карты привязаны к конкретному лесозаготовителю и содержат информацию о месте, допустимых объемах заготовки и сопровождают каждую партию древесины до пункта ее приема, отгрузки или переработки. Данные идентификационные карты выдаются лесозаготовителям одновременно с приемом лесных деклараций, подписанием договоров купли-продажи лесных насаждений строго на установленный объем заготавливаемой древесины».

Одним словом, «черных лесорубов» предполагается победить с помощью новых технологий. При этом в правительстве совсем не говорят о том, как решить главную проблему: беспросветную бедность регионов, где население пополняет ряды «черных лесорубов». И это вопрос не только к федеральному центру, но и к главам регионов, к их социальной политике и усилиям по улучшению инвестиционного климата и созданию рабочих мест. Ведь если человек может прокормить себя только топором, то он все равно возьмет его в руки, несмотря ни на какие запреты.

Огонь

Через несколько месяцев в тайге начнет сходить снег. И обнаружатся уже далеко не финансовые составляющие последствия работы «черных лесорубов».

Такие, что их заметят на самом высоком уровне. «Черные лесорубы» работают быстро и не задумываются о том, что после себя оставляют. Как следствие, на делянках остаются так называемые «лесные кладбища» — отходы после рубки деревьев: сучья, щепа, кора. И это один из источников лесных пожаров, в результате которых ежегодно выгорают тысячи и тысячи гектаров леса. И сгоревшая дотла деревня Бубновка в Керенском районе Иркутской области, в которой проживало около 500 человек, тоже могла оказаться жертвой «черных лесорубов».

О масштабах пожаров не так давно рассказывал вице-премьер Александр Хлопонин на совещании об итогах пожароопасного сезона: «В текущем году в Лесфонде зафиксировано 9,2 тысячи пожаров. Площадь лесных пожаров в России составила 1,4 миллиона гектаров...»

Николай Шматков считает, что в таком количестве возгораний есть большая заслуга и «черных лесорубов»: «Лесные кладбища — одна из причин возникновения пожаров. Отрицать это невозможно. Нахождение людей в лесу уже пожаро-опасно. А тут «черные лесорубы», которые мало о чем задумываются. Искренне боюсь ошибиться в цифрах, но это очень существенный фактор. Если грубо — то оцениваю до 30 процентов».

С ним согласен и Иван Логинов: «На делянках остаются лесные кладбища. Бурятия — один самых неблагоприятных регионов по числу пожаров. Потому что куча мусора, опилок, веток, отработанный материал — все это остается на местах. Все это сохнет: влаги же нет! Достаточно искры или разбитой бутылкой, которая, как линза, — и огонь быстро занимается, и пошел пожар. И потом с ним героически борются. В позапрошлом году даже в самом Улан-Уде было нечем дышать: вокруг были пожары. От таких пожаров загораются торфяники, а это уже отдельная история. Нынешние технологии не в состоянии их потушить. Это одна из важнейших проблем, которая беспокоит население».

Вода

Последствия работы «черных лесорубов» угрожают и водным ресурсам страны. А если задуматься, то и всей планете.

— Основная функция леса, по отношению к водным ресурсам — это недопущение обмеления рек за счет предотвращения выноса мелких частиц почвы, песка в русла рек, — поясняет Николай Шматков. — Если лес исчезает по берегам рек и ручьев, то это напрямую означает вынос грунта и их обмеление.

Кроме того, лес переводит поверхностный сток воды в почву. Это предотвращает водную эрозию берегов рек и способствует удержанию влаги в почве — и это крайне важно. Лес способствует регулированию водного баланса.

Иван Логинов более конкретен и считает, что именно «черные лесорубы» и лесные пожары во многом виновны в обмелении главного хранилища пресной воды на планете — озера Байкал:

— У озера маловодный период — 20 лет. Все жители в один голос говорят: в озеро Байкал впадают более 300 рек и ручейков. Вот река Инна уменьшилась в два раза, река Баргузин тоже потеряла свою водность. Бесчисленное количество маленьких ручьев, которые питали Байкал, исчезли. Мы едем по мостикам — и видно, что под ними сухо. Если мы проходим в верховья этих

речушек, то там обязательно будут вырубки, деляны. А лес — это аккумулятор влаги. Происходит опустынивание.

Байкал способен к самоочищению. Но восстановить лес вокруг себя он сам не сможет. Даже крупные промышленные предприятия наносят ему гораздо меньший вред, нежели люди с пилой и топором. К промпредприятиям законодательство относится достаточно строго. Есть определенные нормативы, следят за выбросами отходов, фильтрацией воды.

Что касается пилы и топора... Есть же разница, когда 10 человек рубят лес и когда почти все население выходит на деляну. Это просто трагически влияет на ситуацию с Великим морем, как мы называем Байкал.

Озеро, конечно, нас переживет. Но, может быть, все-таки стоит попытаться решить проблему «черных лесорубов» не только какими-то карательными мерами? А задуматься над социальной составляющей регионов, где валят лес на радость тем же китайцам? Может, не с помощью ГЛОНАСС следить за уходящими в Поднебесную грузовиками и эшелонами, а просто дать людям нормальную работу? Перестать врать себе и ссылаться на виртуальные бумажные карты, а просто посмотреть на съемки исчезнувших лесов из того же космоса?

На них прекрасно видно, как наша страна, ее самый богатый, благодатный край превращается в пустыню. А людям в пустыне делать нечего. Это замкнутый цикл, ловушка, в которую загоняет Сибирь равнодушие федерального центра и алчность руководителей на местах. «Черные лесорубы», конечно, беда, но безлюдная, брошенная территория — беда еще большая.

О проблеме «черных лесорубов» было сказано еще в «Повести временных лет»: «Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет». Кажется, в XXI веке этот порядок пора бы уже навести. И первым делом — запретить экспорт кругляка в Китай, создать для отечественного бизнеса элементарные стимулы к тому, чтобы он вкладывал деньги в глубокую переработку древесины в нашей стране, зарабатывал, создавал рабочие места, платил налоги. Тогда люди не будут слоняться по тайге с топором, тайга — гореть, а реки и озера — пересыхать.

Руслан Хисанов

Задание: прочтите статью и ответьте на вопросы

1. Почему происходит незаконная вырубка леса в Иркутской области и появилось такое явление как "чёрные лесорубы"
2. Назовите не менее 5 последствий деятельности "чёрных лесорубов"
3. Какие меры, по вашему, необходимо осуществлять, чтобы остановить незаконную вырубку леса
4. Почему в Китае нет такого явления, как "чёрные лесотрубы"?
5. Как вы понимаете выражение "Чёрные лесорубы-сами заложники российской бедности"?